

Чу Сьюань дал понять, что возьмет всю ответственность на себя.

Поэтому, даже если Чжан Жучэнь убил Го Лу одним шагом, он все равно был высокомерен и бесстрашен.

Но Чу Сьюань был потрясен. Последний глоток вина чуть не подавил его.

"Ты убил короля нижнего региона?"

Чу Сьюань чувствовал, как сильно бьется его сердце, но притворился спокойным и не пошел на крайние меры.

Чжан Руочен был действительно безрассуден и беззаконен...

Нет.

Чу Сьюань вдруг понял, что Чжан Руочен его подставил. Он продолжал говорить себе: "Я не имею к этому никакого отношения. Не тяни меня вниз.

Я не имею к этому никакого отношения. Не тяните меня вниз.

...

Монах, который был занят едой и питьем, поднял голову и посмотрел на Чжан Руочена. На его лице промелькнула невидимая дрожь.

Все гости оправались от шока.

Некоторые женщины вскрикнули. И даже сильные полусвятые сделали глубокий вдох, чтобы успокоиться.

Был убит полусвятой девятого уровня. Был убит король нижнего региона. Это было безумие!

Такие события вызвали бы невообразимый шок.

Все молодые таланты на улице со страхом смотрели на Чжан Руочена, считая его дьяволом, который без колебаний убьет любого в этом мире.

Цай Юньцзи и Цай Цзинлунь посмотрели друг другу в глаза и увидели шок. Никто из них не ожидал, что все обернется таким ужасным образом.

Чи Ютанг уставился на труп Го Лу. На мгновение он был потрясен. Затем он посмотрел в безразличные глаза Чжан Руочена и сказал: "Ты... мертв...".

"Правда?"

Чжан Руочен выглядел очень спокойным. Он взглянул и увидел, что охранники семьи Цай собрались вокруг и обступили все озеро.

Чжан Руочен покачал головой и подошел к Чу Сьюань. Он сложил руки и поклонился ему. "Старейшина Святой Художник, я убил злодеев, которые хотели убить вас, как вы и просили. Теперь, пожалуйста, успокойтесь".

Чу Сьюань сделал каменное лицо, не зная, смеяться ему или плакать. Но он все еще выглядел

спокойным.

Теперь он не мог отказаться от Чжан Руочена.

Как глава Секты Живописи, он видел большие потрясения и изменения. Как он мог паниковать из-за смерти короля нижнего региона?

"Хорошо сделано."

Чу Сыюань спокойно кивнул. И добавил: "Вы, безрассудные юнцы, осмелились попытаться убить меня прилюдно. Неужели вы думаете, что я настолько слаб?".

Святой Художник?

Все с сомнением посмотрели на Чу Сиюаня.

Чи Ютанг усмехнулся. "Будь проклят Святой Художник. Парень, иди сюда и прими свою смерть".

"Заткнись!"

Оглушительный крик раздался издалека. От его звуковой волны по округе пошла рябь.

Увеличение.

Из дальнего конца Святого Особняка Семьи Цай появился свет святых и упал на поверхность озера.

Последовательно появились все святые фигуры. Все они были великими святыми, испускающими яркий святой свет, как звезды, падающие в человеческом мире.

"Приветствуем святого".

Более 90 процентов монахов сразу же преклонили колени и опустились на землю.

Лишь несколько выдающихся личностей остались стоять, но тоже поклонились в знак приветствия.

Появился святой; все люди должны были преклонить колени и опуститься на землю.

Среди них святой подошел к Чу Сыюаню и поклонился ему. "Ученик не знал, что учитель придет в семью Цай. Прошу простить меня за мою оплошность".

Этот человек был вторым учеником Чу Сыюаня, Цай Туном, а также старшим сыном владельца семьи Цай.

Владелец Цай собирался уйти в отставку и постепенно передавал свою власть Цай Туноу.

Теперь Цай Тун контролировал всю семью Цай и собирался стать владельцем знаменитого древнего дома.

Другими словами, Цай Тун был одним из главных владык во всем Поле Куньлуня.

Не более чем несколько человек удостоились бы чести быть преклоненными перед Цай Туном.

Судя по всему, старейшина Святой Художник был одним из них.

Лица многих монахов потеряли цвет.

Особенно несколько учеников Пути Конфуция, стоявших позади Чи Ютана, не могли сдержать дрожь.

Путь Конфуция ценил "различие между высоким и низким, порядок старого и молодого, различие между верхом и низом, внутренним и внешним". Никто не должен был выходить за рамки установленного порядка. Они должны были уважать учителей и Путь.

Ученик, неуважительно относящийся к своему учителю, вызывал презрение и сопротивление у всех учеников Пути во всем мире. А человек, которого они оскорбили, был патриархом Пути Конфуция.

Чу Сьюань выглядел весьма раздраженным. Он выругался: "Все молодые ученики Священного Города талантливы. Я был потрясен ими во время этого визита".

Цай Тун услышал холодность в голосе своего учителя, поэтому он строго посмотрел на Цай Цзинлуня. Он сказал низким голосом: "Цзинлун, что происходит? Кто оскорбил Учителя?"

Цай Цзинлунь заметил Чу Сьюаня, который сидел там. Он сразу же подошел к нему и опустился на колени. Он со страхом сказал: "Приветствую Великого Мастера".

Чу Сьюань отвернул лицо и не хотел отвечать Цай Цзинлуну, казался отстраненным и превосходным.

Цай Цзинлунь сразу же все рассказал Цай Туна.

Конечно, опасаясь за свое будущее, Цай Цзинлун не посмел бы обидеть Чу Сьюаня. Поэтому его рассказ больше объяснял Чжан Руочен и Чу Сьюань.

Лицо Цай Туна стало еще более мрачным. Он посмотрел на Чи Ютана и выругался: "Наследный принц, ты посмел напасть на патриарха Святого Художника. Не слишком ли ты самонадеян?".

Чи Ютанг едва мог поддерживать себя, столкнувшись со Святым Могуществом Цай Туна. Он глубоко сожалел об этом.

Кто бы мог подумать, что этот старик - Святой Художник, один из четырех известных ветеранов Пути Конфуция?

И Чи Ютанг тоже почувствовал страх.

Четыре секты Пути Конфуция означали четыре его святыне области. Все сильные ученики Пути Конфуция обучались в священных областях.

Ученики Чу Сьюаня, как главы секты Красок, занимали места при дворе. И большинство из них занимали высокие посты.

Если бы все они вышли и сообщили о преступлении Чи Ютана в соответствии с правилами Пути Конфуция, то не только Чи Ютан, но и Небесный Король Линьсяо плохо кончил бы.

Вышел святой ученый Пути Конфуция и выругался: "Как царственный человек, ты думаешь, что можешь делать все, что захочешь? Чи Ютанг, ты осмелился послать людей убить старейшину святых художников. Какое безрассудство! Я собираюсь доложить об этом императрице и сместить тебя с поста наследного принца". Небесный Король Линьсяо тоже должен быть наказан за отсутствие дисциплины".

Все остальные ученики Пути Конфуция начали осуждать эти действия. "Как ты смеешь сражаться с патриархом Пути Конфуция! Кто знает, какие злодеяния ты совершишь в будущем?"

"Особняк Небесного Короля Линьсяо вырастил таких героев, как Чи Ваньсуй, а также такого дегенерата, как Чи Ютанг".

"Дегенерат? Ты его похвалил. Он даже меньше, чем собака или свинья".

"Если Чи Ютанг не будет серьезно наказан, я пойду докладывать императрице в Центральном императорском городе".

...

Все ученики Пути Конфуция были орошены. Они выглядели циничными, жесткими и бесстрашными перед властью, и полностью отругали Чи Ютана.

Даже Чжан Руочен был шокирован тем, что ученики Пути Конфуция были настолько агрессивны, ругали его так сурово и не боялись личности Чи Ютана.

Чи Ютанг был взволнован. Он изо всех сил пытался подавить свой гнев и сказал: "Я действительно совершил ошибку, и мне следует извиниться перед патриархом. Но Патриарх попросил убить генерала Го Лу, должен ли он извиниться и передо мной?".

"Как ты смеешь!"

закричал святой ученый Пути Конфуция. Ци, вырвавшаяся из его рта, прямо отбросила Чи Ютана. Он сказал: "Молодой человек, как вы смеее так разговаривать с Патриархом! Я преподам тебе урок от имени Небесного Короля Линьсяо".

С грохотом Чи Ютанг упал на землю. Он был тяжело ранен, и из его семи отверстий продолжала идти кровь.

Один из студентов вышел и сказал: "Го Лу был просто никем. Он не должен был осмелиться напасть на старейшину Святых Художников, и убить его было милосердием. Мы должны убить все его девять семей".

"Да, убейте его девять семей".

Многие ученики Пути Конфуция вышли и стали ругать Чи Ютана и Го Лу. Один ученик даже предложил выпороть труп Го Лу.

Наконец, владелец семьи Цай лично извинился перед Чу Сьюанем и немного смягчился.

Чи Ютанг и монахи особняка Небесного Короля Линьсяо тайком ушли, унося с собой труп Го Лу.

На этот раз Чи Ютану пришлось отвечать за последствия. Он ударил ногой по железной пластине, причем самой крепкой.

Даже превосходящий Небесного Короля Линьсяо, прибывший сюда лично, должен был относиться к Старейшине Святой Краски с уважением, не смея оскорбить его.

Сейчас Чи Ютанг просто хотел вернуться и доложить обо всем Небесному Королю Линьсяо, пытаясь загладить свою вину.

Если бы старик Чу Сьюань использовал свое влияние, чтобы позволить Пути Конфуция расширить мероприятие, особняк Небесного Короля Линьсяо тоже столкнулся бы с большими проблемами.

Владелец семьи Цай и несколько святых ученых пригласили Чу Сьюаня к семье Цай, желая устроить ужин, чтобы попросить прощения у Чу Сьюаня.

Это был пир для святых, и юноши не имели права участвовать в нем. Поэтому Чжан Жучэнь остался.

Цай Цзинлун и Цай Юньцзи подошли к Чжан Руочену и извинились перед ним. Они пригласили его на центральный остров озера Линг.

Банкет продолжался, но все мужчины относились к Чжан Руочену по-разному.

Молодого человека рядом со Святым Художником, несомненно, ожидало блестящее будущее.

К тому же, Чжан Руочен, убивший Го Лу одним шагом, вызвал страх и уважение у всех монахов.

"Я только что... сидел за одним столом... со Святым Художником. И я относился к нему как к чуме. Если бы я знал его личность раньше, я бы вцепился в него". Сюэ Саньши сожалел.

Остальные тоже вздыхали о потерянной удаче.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2187182>